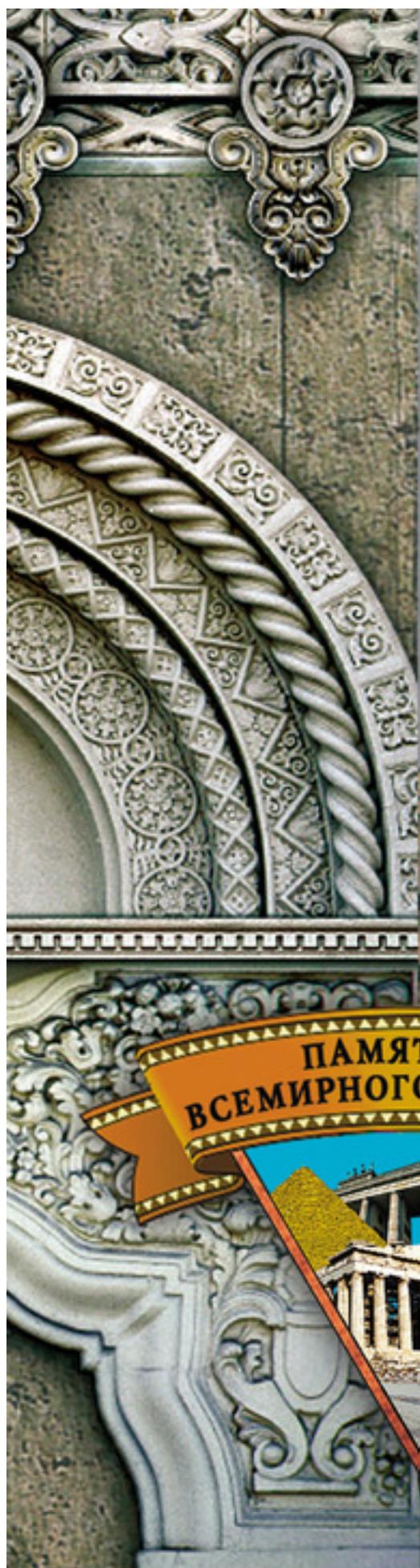

МАЛЬТА

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Мальта

«ВЕЧЕ»

2005

ББК 63.3(4) 85.11

Грицак Е. Н.

Мальта / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ», 2005 — (Памятники
всемирного наследия)

ISBN 5-9533-0917-1

Миниатюрное государство Мальта, расположенное на островах Мальтийского архипелага, привлекает туристов мягким климатом, хорошими отелями и благоустроенным побережьем. Однако истинным сокровищем страны являются исторические и культурные памятники, прежде всего мегалитические храмы — самые старые постройки на Земле. Помимо обзора древностей, в книге рассказывается об истории и традициях Мальтийского ордена, благодаря которому обрели неповторимый вид многочисленные города архипелага.

ББК 63.3(4) 85.11

ISBN 5-9533-0917-1

© Грицак Е. Н., 2005

© ВЕЧЕ, 2005

Содержание

Введение	5
Мальта Notabile	6
Мальтийские мегалиты	7
Остров нимфы Калипсо	18
Укрытие на борту корабля	20
Мелит: мед, скандалы, древние камни	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Николаевна Грицак

Мальта

Введение

Место такой изумительной красоты невозможно вообразить, не увидев лично.

Мадлен де Скюдери

Для человека неромантического и к тому же несведущего в истории Республика Мальта представляется просто государством на юге Европы. Тот, кто внимательно изучал географию, возможно, вспомнит, что она располагается на скалистых островах в центре Средиземного моря, имеет столицу с красивым названием Валлетта и население, не превышающее численности среднего российского города. С высоты птичьего полета архипелаг выглядит совсем крошечным и является таковым в действительности, занимая всего 316 км² известнякового плато. Местное население живет среди камней и редкой растительности, проклиная промозглую зиму и наслаждаясь воистину райской погодой в летние дни. Природа обделила мальтийцев питьевой водой и плодородной почвой, оставив без гор, которые смогли бы защитить их города от ветра. Зато свежий бриз вкупе с близостью огромного водного пространства не допускает зноя, а глубоко изрезанное побережье образует удобные гавани.

В древности пустынный архипелаг лежал в стороне от морских дорог, поэтому здешние события долго не касались остального мира. Однако скромное географическое положение Мальты, располагавшейся на середине пути от Сицилии до Северной Африки, определило богатство ее истории, оставив глубокий след в культуре и традициях.

Мальта Notabile

*Мы забыли места, где явились на свет...
Фульхерий Шартрский*

Пересекая Средиземное море, античные мореплаватели старались держаться вблизи побережья, чем нередко спасали себя от штормов и разбойников. Как выяснилось позже, мальтийцам повезло, что иноземные корабли не желали причаливать к берегам Мальты, Гоцо, Комино, Коминотто и Филфла, упорно игнорируя «замечательные» (от лат. *notabile*) острова, как называли их римляне.

С развитием судоходства и картографии обнаружилось, что расположение пустынного архипелага гораздо выгоднее, чем представлялось древним мореплавателям. Перегораживая собой кратчайший путь из Европы в Африку, он занимал стратегически выгодное положение, позволяя контролировать не только морские дороги, но и все Средиземноморье.

Старинная карта Мальты

В античные времена Мальта притягивала к себе всех, кто стремился к господству: финикийцев, карфагенян, римлян. Завоеватели с Апеннин сделали изоляцию Мальты относительной, а члены духовно-рыцарского ордена Святого Иоанна Иерусалимского устранили ее вовсе, наладив бойкую торговлю с ближними и дальними странами. С приходом рыцарей местная жизнь изменилась, повлияв на все, кроме уникальных мегалитических сооружений, которые прославили Мальту не меньше, чем орденское наследие.

Мальтийские мегалиты

Местные географы утверждают, что в доисторические времена место крошечной Мальты занимал гораздо больший кусок суши. Об этом свидетельствуют два мегалитических храма, обнаруженные на морском дне, недалеко от города Сан-Джулиан. Мнение об отношении архипелага к Атлантиде широко распространено в ученом мире, хотя и не подтверждается никакими конкретными данными. Древнейшая история страны также туманна; всего лишь догадками являются предположения о существовании здесь развитой цивилизации с культурным, но агрессивным обществом, наводившим страх на египтян и греков.

По самой распространенной версии первыми обитателями Мальты были земледельцы из Сицилии. Благополучно преодолев 100 км на деревянных плотах, они привезли с собой пищу, утварь, орудия труда. Вместе с людьми на острова высадились домашние животные и звери неизвестного назначения, например карликовые слоны величиной с обычную собаку. Это знаменательное событие произошло примерно 4 тысячи лет назад. Однако специалисты относят заселение Мальтийского архипелага к временам более ранним, приводя в доказательство загадочные, хотя и вполне материальные вещи. Так, здешние дороги возникли задолго до изобретения колеса, а их резкое окончание у побережья наводит на мысль о земных разломах.

Статуэтка слона из мегалитического храма

Таинственные колеи со скошенными стенками выдолблены в скальном грунте, имеют глубину около полуметра и отделены друг от друга расстоянием 1,4 м. В одних местах они

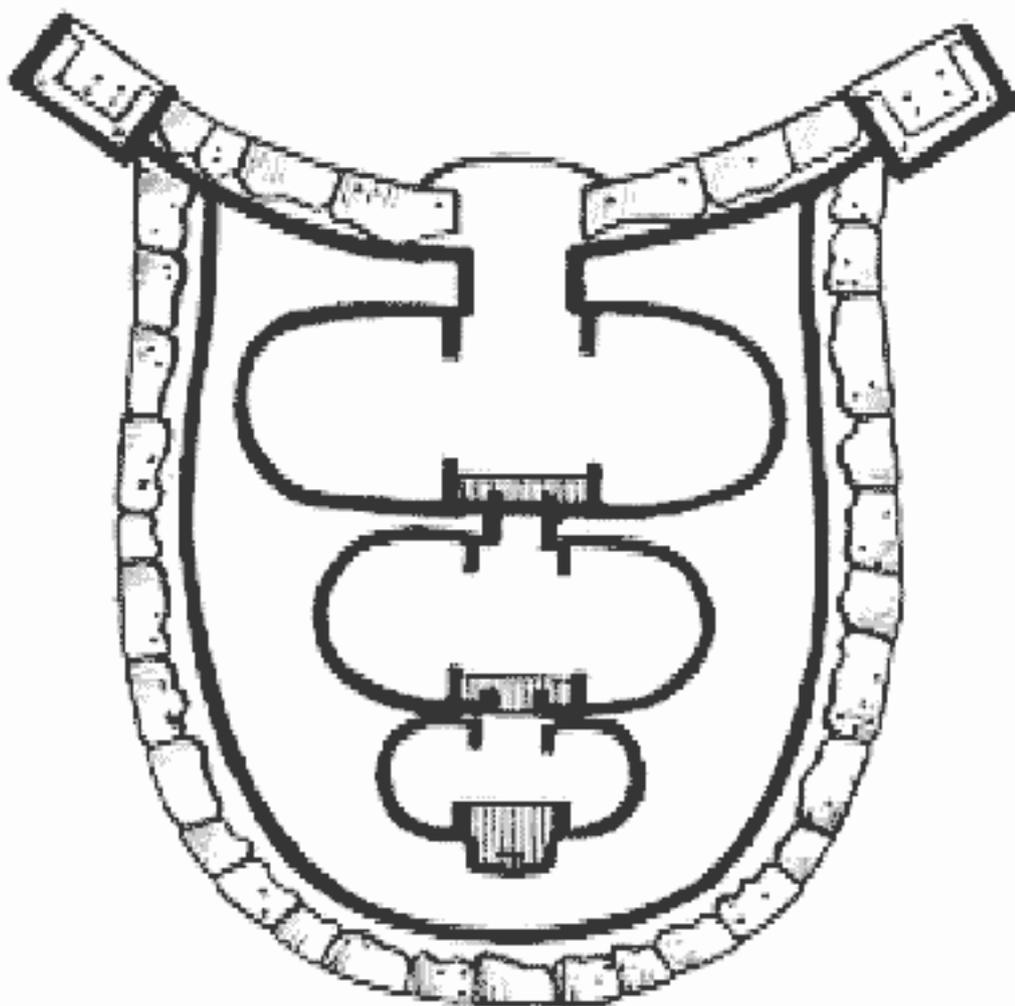
доходят до самой кромки воды, сохраняя параллельность; в других – сходятся и пересекаются, подобно рельсам. Оставленные неизвестным транспортом, колеи могли сохраниться после строительства храма или переноса его в другое место в связи с изменением рельефа. Отбросив мысль об Атлантиде, можно предположить, что Мальта – часть поглощенной морем суши. Кроме странных дорог, доказательством тому служат найденные на островах останки доисторических ящеров, слишком крупных для острова длиной всего 27 км.

Еще одну тайну заключают в себе находки в подземельях святилища Хал Сафлиени близ города Паола: статуэтки в виде тучных, лишенных головы фигур с крошечными руками и ногами, в момент обнаружения лежали рядом с амфорами и лампами. Не менее удивительно происхождение местных изделий из слоновой кости. Как известно, мамонты покинули мир в конце ледниковой эры, а их предполагаемые потомки – слоны – водились только в Африке. В древности как поделочный материал слоновая кость ценилась наравне с золотом. Ее транспортировка вплоть до начала нашей эры была слишком сложной, особенно для народа, не умевшего строить корабли. Тем не менее на Мальте украшения из слоновой кости имелись еще в III тысячелетии до н. э. Сегодня они входят в экспозицию Национального музея археологии наряду с глиняной посудой и каменными орудиями труда.

Будучи самым большим из музеев Валлетты, он располагается в доме под названием «Auberge de Provence», построенном в качестве общежития рыцарей ордена Святого Иоанна Иерусалимского. Глиняные и металлические изделия, обнаруженные в верхних слоях подземелья Хал Сафлиени, относятся к бронзовому веку.

Терракотовая статуэтка из Хал Сафлиени

Стандартный план мегалитического храма

Более поздние и менее ценные в художественном отношении, они отмечены влиянием эгейского искусства.

Судя по виду, эти изделия изготовлены не пришельцами, а выходцами из Сицилии: керамика с процарапанным узором красного и белого цветов похожа на предметы неолитических культур Западной Европы.

Древняя архитектура – самая ценная часть доисторического наследия – на Мальте представлена в музеях под открытым небом, каковыми являются все острова архипелага. Мегалитические святилища Мальты относятся к эпохам неолита и халколита. Наиболее интересные из всех памятников, обнаруженных на территории Европы, они вырублены в скальной породе или возведены из местного известняка. Отдельные сооружения возведены около 6 тысяч лет назад, то есть появились раньше египетских пирамид, до недавнего времени считавшихся первыми рукотворными постройками на Земле. Мегалитами (от греч. *megas* и *lithos* – «большой камень») называются древние культовые постройки, сложенные насухо из огромных, чаще необработанных каменных глыб. На сегодняшний день известно 3 вида мегалитических сооружений: дольмены, менгиры и кромлехи. Дольмены, выполненные в виде больших каменных ящиков, накрытых плоской плитой, сооружались в качестве погребений. Менгир представляет собой длинный камень, врытый в землю строго вертикально.

Доисторические памятники Мальты в основном представлены кромлехами, или группой менгиров, установленных в виде круговой ограды. Подобные знаменитым комплексам Стоунхендж в Англии и Карнак во Франции, они появились на тысячелетие раньше. Кроме возраста,

мальтийские мегалиты отличаются назначением и необычной плотностью застройки: более 20 храмовых комплексов располагаются на участке, сравнимом по величине с небольшим городом. Мегалитические сооружения одного типа, где бы они ни находились, аналогичны по материалу, архитектурной форме и конструкции. За высокими каменными оградами часто скрываются дворы, в плане похожие на цветок с тремя лепестками.

В доисторические времена камень был не просто строительным материалом. Вера в его магические свойства отразилась в амулетах, тотемах. Исполненные глубокого смысла в древности, вещи из твердой земной породы сохраняли былое значение и в дальнейшем. На камне воздвигли свою первую церковь христиане; камнем отмечались границы священных территорий; рядом с крупными, наделенными особой ролью камнями племени собирались на совет. В материковых комплексах группы каменных обелисков использовались в неизвестных обрядах. Даже количество, не говоря о расположении, опровергает всякие мысли о случайном характере таких ансамблей. Если дольмены, несомненно, являлись гробницами, то роль менгиров до сих пор остается предметом спора. Довольно сложное для своего времени устройство кромлехов требовало знаний по астрономии и математике, коими вполне могли владеть древние строители.

Коллективные захоронения в пещерах и циклопическая кладка храмов не раскрывают загадку первых тысячелетий островной истории. Боги древних мальтийцев остались неизвестными так же, как покрыта завесой тайны повседневная жизнь народа, несомненно развитого и, может быть, пришедшего с материка. В последнее время все чаще высказываются мысли о присутствии на Мальте гигантов, которые возникли неизвестно откуда, просуществовали на островах 2 тысячелетия и так же таинственно исчезли, оставив после себя огромные храмы.

Мальтийские святилища возведены из каменных монолитов длиной до 8 м и весом несколько тонн каждый. Трудно приписать их создание сицилийцам, ведь они никогда не отличались высоким ростом или крепким телосложением.

Гжантия

Древние строители Мальты использовали 2 вида каменной породы: твердый тал-куавви для кладки стен и мягкий тал-франка для отделки внутренних помещений. Способ транспортирования и обработки глыб неизвестен до сих пор, но технологию строительства удалось воспроизвести довольно точно. Работа начиналась с устройства ямы под основание. Ее стенки были покатыми с одной стороны и строго вертикальными с другой, противоположной, где котлован укреплялся бревнами. Подкатив на валиках глыбы, рабочие перемещали их на деревянный настил, а затем, помогая себе рычагами и лебедками, спускали вниз. Укладка плит происходила медленно, буквально по сантиметрам, хотя в результате огромные камни ложились точно.

После фундамента начиналось возведение надземной части храма, который складывался с помощью лебедок и лесов. Древние строители подгоняли глыбы очень плотно, стараясь не оставлять щелей. Полукруглые камеры святилищ располагались вокруг центрального прохода. Комплексные постройки были окружены общей стеной, в плане похожей на подкову и тоже выполненной в мегалитической технике, то есть без раствора и предварительной обработки каменной поверхности. Предполагается, что ограды изначально перекрывались ложными сводами.

Самое крупное мальтийское святилище – Гжантия – находится на острове Гоцо и, помимо официального, имеет название «мать и дочь». Второе название определила оригинальная форма сооружения, возведенного в виде двух лежащих женщин неодинакового роста. Вход в каждое из них устроен на месте влагалища.

Эротическая символика занимала в культуре мальтийских пришельцев особое место. Во многих храмах почетные места отводились фаллическим знакам, представленным рисунками и необычной скульптурой. Так, мощная плита в одном из святилищ олицетворяла детородный орган человека. Тот, кому удавалось к ней прикоснуться, мог надеяться на скорое прибавление в семействе. Гладкая и довольно ровная поверхность обычной каменной тумбы неведомым образом соотносилась с мужской силой, чему верят и нынешние мальтийцы. Не случайно именно этот храм – самый посещаемый из древних памятников острова, и нетрудно догадаться, что чаще сюда заходят представители сильного пола.

Дольмен

В свое время Гжантия была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самая старая постройка на планете. Остальные храмы Мальты построены 2–3 тысячелетия спустя, но, несмотря на относительную молодость, представляют не меньший исторический интерес и превосходят с художественной стороны. В 1847 году в европейской прессе появились заметки французского писателя Г. Флобера. Подобно многим своим коллегам, знаменитый романист высказал заинтересованность древними памятниками, но, в отличие от многих, не усматривал в их происхождении никакой мистики. Назвав дольмены и менгиры колдовскими постройками, он не отрицал их культовое значение, заметив, что «в них могли воплощаться свойственные древним представления о храме».

Некоторые видят в огромных качающихся камнях дольменов символ Земли, плавающей в бесконечной пустоте. Они могли быть приспособлением для судебных испытаний: когда кто-нибудь обвинялся в преступлении, ему предстояло пройти по зыбкому камню. Если тот оставался неподвижным, человека оправдывали. Относительно менгиров что-то определенное сказать трудно. При желании в каждом из них можно заметить сходство с огромным фаллосом и на этом основании сделать заключение о некоем фаллистическом культе, наподобие культа Изиды».

Религиозное значение мальтийских мегалитов доказать не удалось, однако набожность местных жителей заставляла их возводить святилища прежде домов. Вероятно, эта традиция перешла в современность из эпохи таинственных гигантов, которые не прятались в крепостях, не строили себе усыпальниц, не имели оружия, в том числе примитивных ножей, не охотились и не пахали землю. Отвергая металл, к тому времени уже давно известный людям, вероятные предки мальтийцев обратили свои таланты на строительство.

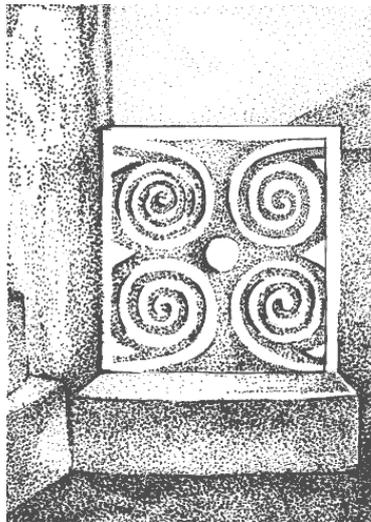

Каменная статуэтка Сарацен

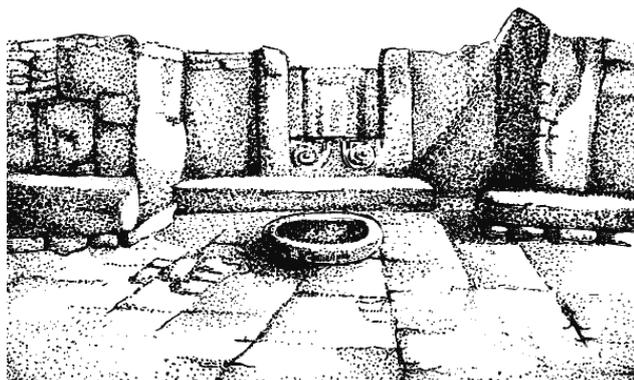
Жизнь загадочных переселенцев подчинялась служению богам и строительству храмов. Возможно, едой и одеждой их снабжали паломники, приезжавшие на Мальту поклониться богине Сарацен, толстой плодовитой великанше, чей образ запечатлен в храмовой скульптуре. Каменистые земли архипелага могли быть священным местом, где обитали ее жрицы и светские поклонники, которые, несомненно, придерживались законов матриархата. Грузная Сарацен чаще изображалась сидящей и лежащей. Почти у всех ее статуй отсутствуют головы, зато на месте шеи имеются углубления, куда подходят обнаруженные в тех же храмах насадки. Видимо, каждая голова богини была определенным символом, поэтому заменялась перед началом соответствующей церемонии.

Мальтийцы верили, что красота Сарацен может свести с ума, поэтому жрицы, не желая того слабонервным зрителям, скрывали лицо богини, снимая голову со статуи. Самое эффектное из всех найденных изваяний принято называть мальтийской Венерой. Своеобразная внешность праматери островитян приносит немалый доход, ведь миниатюрные копии знаменитой скульптуры сегодня продаются во всех сувенирных лавках Мальты. По преданию, именно она выстроила Гжантию, перетаскивая огромные каменные глыбы с ближайших утесов. В переводе

с мальтийского языка название этого святилища архипелага звучит как «башня великанши». Говорят, что в одной руке Сарацен держала глыбу, а в другой несла своего ребенка, которого низкорослые жители Гоцо почему-то считают своим предком.

Резной орнамент на стеле в Хал Таршин

Внутренний вид святилища Хал Таршин

Большинство мальтийских храмов не имеют внутренней отделки. Впечатление законченности создается убранством: каменными идолами, резными алтарями, нишами и очагами, плоской скульптурой на стенах, где часто повторяется звериный мотив. В отдельных случаях порталные блоки украшались примитивным резным орнаментом. Точки, спирали, реалистически трактованные растительные и зооморфные мотивы выполнялись в плоском рельефе, а затем окрашивались. Похожие узоры со следами краски отличают стены храма Хал Таршин, обнаруженного около столетия назад на северо-востоке Мальты. В настоящее время здесь создан одноименный музейный комплекс, состоящий из 4 храмов, созданных в 2100–2800 годах до н. э.

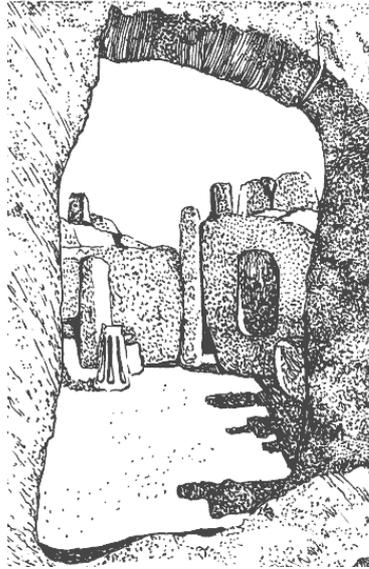
Истинным шедевром доисторической архитектуры является Гипогей – многоэтажная пещера, выдолбленная в гранитной породе с помощью каменных орудий. Лабиринт узких проходов, каверн, мелких и глубоких ниш плавно спускается на глубину 12 м. В переводе с латыни слово «hypogeum» означает «подземное жилище». Однако в полном наименовании памятника фигурирует название улицы Сафлиени, на которой археологи откопали его в начале прошлого века.

Непохожий на другие мальтийские храмы, Гипогей, вероятно, имел не только религиозное назначение. При раскопках в самом нижнем ярусе были обнаружены десятки тысяч чело-

веческих скелетов, что указывает на то, что подземные коридоры могли использоваться в качестве кладбища, тюрьмы или места, где проходили испытания жрецов. Захоронения находятся в нижних ярусах, представляя собой ряд низких погребальных камер с тремя глухими стенками. Каждая из них предназначалась для небольшого тела; все они походили друг на друга, но одна отличалась «бесконечной длиной», то есть, растянувшись в виде тоннеля, терялась в неисследованной толще скалистой породы. В довоенные годы таинственный лаз попытались исследовать местные смельчаки; с трудом преодолев узкий вход, они попадали в тоннель и оставались в нем навсегда.

Гипогей

При отсутствии очевидцев возникли слухи о том, что в этом месте обитают некие существа, заинтересованные в сохранении тайны своей обители. Так или иначе, но в мальтийских подземельях действительно пропадали люди, раздавались странные звуки и сами собой осыпались самые привлекательные пещеры. О системе катакомб не однажды упоминалось в старинных книгах. Некоторые из авторов уверяли, что сеть тоннелей разветвлялась вглубь и в стороны, продолжалась под морским дном и тянулась до Италии.

К сегодняшнему дню на Мальте открыты для посещения все мегалиты, обнаруженные в разных частях архипелага. Доисторические постройки, как правило, объединяются в комплексы, то есть под единым названием подразумевается несколько сооружений.

На южной оконечности Мальты расположены 2 храма в составе ансамбля Хаджар Ким, возведенного в 2700 году до н. э.

Буджибба

Пещера Ар Далам

С противоположной стороны острова стоит Буджибба – храм, названный по городу, неподалеку от которого в 1928 году его обнаружили археологи. Со временем городская граница вплотную приблизилась к древнему кромлеху и сегодня он располагается на территории отеля «Новый дольмен». Курортный городок Буджибба, расположенный в 10 км от Валлетты, отнесен от столицы на большое, по здешним меркам, расстояние, ведь длина Мальты больше всего втрое. Дорога из Буджиббы до Сан-Джулиана проходит вдоль берега, и, несмотря на громкое название Региональная трасса, представляет собой кривой однополосный путь с неважным покрытием. По ночам она превращается в своеобразную «дорогу смерти». Последние фонари стоят на выезде из ближайшего городка Слимы, и водители, проклиная темноту, вынуждены ехать между скалой и пропастью.

Мрачный пещерный музей Ар Далам является настоящим складом окаменелостей. Прогуливаясь по его прохладным залам, можно увидеть карликовых слонов и бегемотов, гигантских соев и черепаху, а также птиц, населявших остров более 200 тысяч лет назад. Таким образом в уникальных экспонатах Ар Далама зафиксированы моменты появления жизни не только на Мальте, но и на Земле в целом. Из трех святилищ разной величины состоит культовый ансамбль Мнайдра, обнаруженный в середине XIX века на южной оконечности Мальты. Весной 2001 года, ночью роковой пятницы 13-го, накануне Пасхи монументальное сооружение посетили современные вандалы, сдвинув с места и разбив 60 каменных глыб. Древний храм, к счастью, не был разрушен, хотя и пострадал единственный раз за свое долгое существование.

Мнайдра

Воздвигнув уникальные комплексы, таинственные гиганты внезапно исчезли в самом расцвете своей культуры. События, которые привели к уходу или массовой гибели целого народа, остались тайной истории: догадки об эпидемии и войне не подтвердились. Также не доказана мысль о том, что они покинули мир добровольно, не желая видеть происходившие в нем изменения.

Остров нимфы Калипсо

К началу II тысячелетия дикое и малочисленное население Мальты стало легкой добычей более цивилизованных соседей. Подробности визита на архипелаг греков рассказал Гомер в своей «Одиссее». Возвращаясь в родную Итаку после Троянской войны, Одиссей причалил к острову Тринакрия, где поймал и неосторожно приготовил на ужин священных животных Гелиоса. Бог солнца сообщил об этом святотатстве Зевсу, а тот покарал странников, устроив шторм. Корабль, накрытый огромной волной, затонул, команда погибла, но царю удалось спастись. Крепко держась за обломки судна, Одиссей плавал по волнам, пока не был выброшен на берег острова.

Гомер называл благословенную землю Огигией, хотя в действительности это был мальтийский Гоцо. В античные времена он представлялся центром единственного моря, славился изобилием, гостеприимством жителей и красотой божественной покровительницы. По легенде, именно здесь жила нимфа Калипсо, дочь титана Атланта и плеяды Плейоны.

Бухта Рамла

Красавица нашла измученного странника на берегу и приютила его в своем гроте. Около семи лет он находился в плену, точнее, наслаждался жизнью в обществе прекрасной богини. Мужество царя достойно восхищения, ведь нимфа обладала магическим очарованием. Уйти от нее мог только сильный человек, каким был Одиссей, который все же покинул Гоцо, хотя и неохотно, так как тосковал по дому. Когда нимфа согласилась отпустить героя, он соорудил плот и направился в сторону Сицилии, потратив 18 дней на путь до земли Феакийской.

Смотровая площадка у грота нимфы Калипсо

Второй по величине остров архипелага, Гоцо в самом деле отличается живописностью, привлекая множеством гротов, пещер и превосходными песчаными пляжами. Сегодня жилище Калипсо располагается в бухте Рамла (от мальт. *ramla* – «песчаный пляж»). Легендарный грот сильно обветшал со времен Троянской войны, поэтому попасть в него могут только самые ловкие путешественники. Ведущая к пещере извилистая тропинка уходит вглубь горы и плавно переходит в крутую лестницу. Без свечи и проводника пройти в нее невозможно, поскольку шагать приходится в полной темноте, а спускаться по высоким скользким ступеням. Однако неудобства дороги окупаются в самом гроте, который, впрочем, трудно вообразить «приютом неги», как его описывал Гомер. Знаменитая пещера представляет собой довольно тесное помещение с низкими сводами. Из окон единственной комнаты открывается картина синей водной глади и побережья с красноватым песком – редким явлением на архипелаге, где пляжи в основном каменистые. С берега уединенное жилище нимфы почти незаметно, ведь не случайно в переводе с греческого языка ее имя означает «та, что прячется».

На Мальте с давних пор существует своеобразный культ нимфы Калипсо, в честь которой названы радиостанция, паром, отель международного класса, клуб подводного плавания, а также производимые на Гоцо майонез и кетчуп. Отдельная история сложена в этих местах о появлении местного вина. Однажды Одиссей ушел на охоту и задержался дольше обычного. Нимфа тосковала в ожидании героя, молилась богам, пообещав за его спасение принести в жертву самого красивого ягненка из своей отары.

Царь Итаки и не думал пропадать, а напротив, удачно подстрелив дикую свинью, возвращался домой с богатой добычей. По дороге на него напал лев, но и в этом бою человек вышел победителем, присоединив к имевшемуся трофею тело убитого зверя. Калипсо, встретив своего возлюбленного, выполнила обещание, пожертвовав богам не только ягненка, но и льва со свиньей, которых принес Одиссей. Под ножом красавицы кровь животных смешалась и превратилась в темно-красное вино с тонким вкусом и воистину божественным ароматом. Говорят, что выпивший один бокал этого напитка становится робким, как овца. Второй бокал придает человеку сходство с диким львом, а в кого превращается тот, кто опрокинет третий, нетрудно догадаться.

Укрытие на борту корабля

С момента провозглашения независимости на Мальте принято 2 государственных языка – мальтийский и английский. Последний прижился на архипелаге в пору британской оккупации и стал вечным напоминанием о колониальном прошлом. Влияние более ранних захватчиков сказалось на местном языке, основу которого заложили финикийцы. Итальянское и арабское воздействие на культуру Мальты оказалось сильнее, что можно почувствовать в разговоре с любым из местных жителей.

На протяжении своей долгой истории Мальта неоднократно переходила от одних захватчиков к другим. Пришельцы разных национальностей не всегда задерживались на века, а в некоторых случаях вообще покидали захваченные земли, предпочитая управлять ими издаля. Мальтийская нация формировалась под непрерывным воздействием чужаков, но сами жители архипелага считают себя прямыми потомками финикийцев, возможно потому, что именно им обязаны необычным семитским языком.

Финикийцы впервые появились на Мальте около 800 года до н. э., однако их приход нельзя назвать вторжением. Когда армада кораблей причалила к берегам самого большого острова, солдаты высадились, не встретив сопротивления. Вскоре обнаружилось, что местные воевать не собирались. Захватчики были представителями мощной цивилизации и вступать с ними в бой могли только равные, коими, безусловно, не считала себя кучка крестьян, вооруженных палками и сачками для рыбной ловли. К счастью, финикийцы не проявили агрессивности, а напротив, намереваясь поселиться здесь навсегда, искали мира и дружбы с местными вождями. Именно они дали двум крупным островам архипелага первые названия: Малет (от *malet* – «укрытие») и Гол (от *gol* – «борт корабля»).

Глубокий грот – характерная деталь морского побережья Мальты

В отличие от греческого финикийский период в истории архипелага уже не связан с легендами, поскольку события той поры зафиксированы в письменных источниках. Избегая конфликтов с покоренным народом, финикийцы привнесли в унылую местную жизнь плоды

цивилизации. Помимо языка и письменности, они приобщили островитян к судоходству, стремились к смешанным бракам и действительно составили основу мальтийской нации.

Через 300 лет после первой оккупации «замечательные» острова вошли в состав финикийских колоний Карфагена. Новые завоеватели являлись таковыми на самом деле; с их приходом добродушные мальтийцы впервые испытали судьбу покоренного народа. Бесцеремонность чужаков дополнялась жестокими обычаями, в частности до того неизвестными на Мальте человеческими жертвоприношениями. В ту пору на архипелаг стали наведываться морские разбойники, перед которыми отступали даже регулярные войска.

Цари Карфагена усиленно расширяли сферу влияния, в мечтах видя себя хозяевами всего Средиземноморья. Неудивительно, что того же добивались и греки. Вечный спор за владение миром лишь случайно не затронул Мальту, долго остававшуюся нейтральной территорией, где враги могли сосуществовать в мире и благополучии. Карфагенские колонизаторы оставили здесь слишком мало следов, символически расписавшись только на могильных памятниках.

В последние века прошлой эры на главном острове архипелага проживали греческие семьи. В хрониках о том умалчивается, но материальные свидетельства их присутствия сохранились в земле: археологи обнаружили греческие монеты, осколки керамической посуды, глиняные таблички с надписями на греческом языке. Можно предположить, что люди из Эллады известили о Мальте весь цивилизованный мир. Благодаря им островитяне научились строить корабли. Иноземные суда, ранее проходившие мимо, теперь охотнее входили в мальтийские гавани, благо они были удобными, а народ мирным и предприимчивым. Обмен товаром способствовал процветанию торговли; местный народ богател и радовался спокойным временам. Однако период благополучия продолжался недолго; в III веке до н. э. в античном мире начались Пунические войны и никогда не воевавшие мальтийцы оказались в центре боевых действий. Сражения с короткими перерывами продолжались около столетия. Одержав победу во второй войне, карфагеняне сумели удержать Мальту, но в 218 году до н. э. острова все же перешли к римлянам.

Мелит: мед, скандалы, древние камни

Мальтийцам вновь повезло с завоевателями – ведь римляне, как и финикийцы, видели в побежденном народе союзников. Свободные от рабства островитяне разговаривали на своем языке, следовали прежним традициям и поклонялись старым богам. После отплытия легионеров архипелаг находился под контролем приезжавших изредка патрициев, а затем обрел собственное правительство. Местные власти разделили и без того крошечное государство на две автономные муниципии, соответствующие крупным островам: большой, то есть сегодняшнюю Мальту, римляне называли Мелит, а малый, или современный Гоцо, получил название Гаулос. Несмотря на сходство со словом «малет» латинское слово «melit» не имеет с ним ничего общего. Новое наименование острова связано с основным занятием местных крестьян, весьма преуспевавших в производстве меда (от лат. mel).

В римскую пору восстановились и навсегда закрепились связи мальтийцев с жителями Сицилии. Летописей этого периода не сохранилось, но некоторые античные авторы упоминают о наиболее значимых событиях, к которым относилась активная миграция в подвластных Риму областях. Люди большими группами переезжали с Мальты на Сицилию и наоборот, покидали остров вблизи Апеннин в надежде найти приют, работу и покровительство знатных особ на Мальте. Однако протест вызывал не обмен жителями, а дружеские, вернее, коммерческие отношения переселенцев, чем особенно был недоволен знаменитый римский оратор Марк Туллий Цицерон. В произнесенной им речи против Кая Верреса отмечены неблагоприятные поступки претора Сицилии, который разорял подвластную ему провинцию в 73–71 годах до н. э. Используя власть, управляющий занимался контрабандой и вымогательством. В число многих обиженных Верресом торговцев входил его бывший соотечественник, а к тому времени эмигрант Диодорус Мелитенсис (Мальтийский). Против воли одарив претора ценными серебряными кубками, он отправил жалобу в Рим, и вскоре нарушителю пришлось отвечать перед Сенатом. Цицерон выступал от имени всех обиженных сограждан, как сицилийцев, так и мальтийцев. Его блестящая речь вынудила отступить адвоката Гортензиуса, который покинул трибуну под гневные выкрики зрителей. Сенаторы признали логичными доводы обвинителя и объявили Верреса виновным, приговорив к долгой ссылке.

Порт Мжарр

Перемена мест для жителей всякой римской провинции была делом слишком легким, о чем наряду с античными писали современные историки, например мальтийский ученый Дж. Бузуттил: «Цицерон рассказал историю человека, который, как и многие, носил греческое имя. Он смог перебраться из Сицилии на Мальту, всего лишь поменяв провинции и по примеру многих своих соотечественников находился под защитой знатных лиц в Риме». В некоторых сицилийских городах имелись советы или отдельные представители Мальты, в чью компетенцию входило решение споров среди торговцев и регулирование поставок товаров первой необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.